

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: «Основания прекращения обязательств»

Студент

В.В. Медведев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юр. наук, доцент А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы состоит в том, что прекращение обязательств в российском гражданском праве представляет собой один из наиболее востребованных в действительности институтов гражданского права. Отдельные положения данного института не имеют широкого применения, однако необходимо подчеркнуть уникальность сформулированных в гражданском законодательстве оснований для прекращения обязательств. В научной литературе отсутствует их детальная проработка, что свидетельствует о необходимости их полного и подробного изучения.

Цель работы - провести комплексный анализ гражданско-правового договора российском гражданском праве.

Задачи исследования: рассмотреть понятие обязательств в гражданском праве; изучить понятие оснований прекращения обязательств; исследовать классификацию оснований прекращения обязательств; установить тенденции развития законодательства о прекращении обязательств.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере прекращения обязательств в российском гражданском праве.

Предметом исследования выступают нормы, закрепляющие понятие и основания прекращения обязательств.

Методами исследования, используемыми при написании работы стали: диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и др.

При написании работы были использованы: нормативные правовые акты, учебная и специальная литература, материалы юридической практики. Всего использовано 58 источников. Объем работы составил 40 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие обязательств и их прекращения.....	6
1.1 Понятие обязательств в гражданском праве.....	6
1.2 Понятие оснований прекращения обязательств.....	10
Глава 2 Виды оснований прекращения обязательств.....	15
2.1 Классификация оснований прекращения обязательств.....	15
2.2 Тенденции развития законодательства о прекращении обязательств.....	27
Заключение.....	32
Список используемой литературы и используемых источников.....	35

Введение

Прекращение обязательств в российском гражданском праве представляет собой один из наиболее востребованных в действительности институтов гражданского права.

Отдельные положения данного института не имеют широкого применения, однако необходимо подчеркнуть уникальность сформулированных в гражданском законодательстве оснований для прекращения обязательств. В научной литературе отсутствует их детальная проработка, что свидетельствует о необходимости их полного и подробного изучения.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере прекращения обязательств в российском гражданском праве.

Предметом исследования выступают нормы, закрепляющие понятие и основания прекращения обязательств.

Цель работы - провести комплексный анализ прекращения обязательств в российском гражданском праве.

Для этого определяются следующие задачи:

- рассмотреть понятие обязательств в гражданском праве;
- изучить понятие оснований прекращения обязательств;
- исследовать классификацию оснований прекращения обязательств;
- установить тенденции развития законодательства о прекращении обязательств.

Методами исследования, используемыми при написании работы стали: диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и др.

Теоретическую базу исследования составили труды таких авторов как: Алексеев С.С., Аминов Е.Р., Ананьев А.Г., Бабаев А.Б., Бахриева З.Р.,

Бахтиаров М.К., Василевская Л.Ю., Витрянский В.В., Гарсиа Гарридо М.Х., Гладких Г.А., Дерюшева О.И., Долинская В.В., Егорова М.А., Захаркина А.В., Калмыков Ю.Х., Козлов А., Кулаков В.В., Леонов Д.А., Магомадова Э.И., Майфат А.В., Манько Е.А., Мурзин Д.В., Мурзина Н.Ю., Покровский И.А., Попов И.В., Резенкова Е.А., Рожкова М.А., Серветник А.А., Сермягина К.А., Синайский В.И., Соменков С.А., Чайка И.В., Шершеневич Г.Ф., Шиловхост О.Ю.

Нормативная база исследования представлена Гражданским кодексом РФ и иными федеральными законами. Также при написании работы использовались материалы судебной практики.

Структура работы представлена введением, двумя главами, подразделенными на четыре параграфа, заключением и списком используемых источников.

Глава 1 Понятие обязательств и их прекращения

1.1 Понятие обязательств в гражданском праве

Обязательством в римском праве признавались «правовые узы, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом государства»[47, с. 251]. Определение понятия обязательства, согласно которому: «Сущность обязательства не в том состоит, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим, или какой-нибудь сервитут нашим, но, чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь, или сделал, или предоставил», данное Павлом, более корректно, так как предусматривает разграничение права на вещь и права требовать действия[46, с. 101].

В литературе обязательством именуется юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица[56, с. 261]. В.И. Синайский отмечал, что: «обязательство – это правоотношение, которое нельзя рассматривать только как действие должника или как право кредитора на такие действия» [63, с. 294].

В ст. 33 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. [37] и ч. 1 ст. 158 ГК РСФСР 1964 г. было дано определение обязательства: «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Это определение отражается и в ч. 1 ст. 307 ГК РФ, согласно которой: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную

деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

М.И. Брагинский пишет: «Обязательство – одна из разновидностей гражданских правоотношений, оно отличается от вещных правоотношений по кругу связанных им лиц, по объекту, по конкретной форме, в которой выражаются права и соответствующие обязанности (первые выступают в виде требования, вторые – в виде долга) [19, с. 98]. В п. 1 ст. 307 ГК РФ приведена элементарная модель обязательственного правоотношения, в действительности в гражданском обороте широко используются условные варианты этой модели» [27, с. 553].

Г.П. Гладких отмечает, что «доктрина исследует гражданское правоотношение через призму правовой связи между определенными субъектами относительно определенных объектов, которая влечет возникновение определенных прав и обязанностей» [12].

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Кодексе.

Структура обязательства состоит из следующих элементов: субъекты, объект, содержание и предмет исполнения [57, с. 263].

«Выявление всех обязательственных связей конкретного обязательственного правоотношения необходимо для определения его

действительного содержания» [49, с. 90]. Связь между элементами обязательства является правовой.

При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

К обязательствам, возникшим из договора (договорным обязательствам), общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в Кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил - общими положениями о договоре.

К обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено соответственно правилами глав 59 и 60 Кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Поскольку иное не установлено Кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах применяются к требованиям:

- 1) возникшим из корпоративных отношений;
- 2) связанным с применением последствий недействительности сделки.

В обязательстве в качестве каждой из его сторон - кредитора или должника - могут участвовать одно или одновременно несколько лиц.

Недействительность требований кредитора к одному из лиц, участвующих в обязательстве на стороне должника, равно как и истечение срока исковой давности по требованию к такому лицу, сами по себе не затрагивают его требований к остальным этим лицам.

Если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать.

Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

Альтернативным признается обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий), выбор между которыми принадлежит должнику, если законом, иными правовыми актами или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу.

С момента, когда должник (кредитор, третье лицо) осуществил выбор, обязательство перестает быть альтернативным.

Факультативным признается обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства. В случае, если должник осуществляет свое право на замену исполнения, предусмотренного условиями обязательства, кредитор обязан принять от должника соответствующее исполнение по обязательству.

В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе

принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

Защита кредитором своих прав в соответствии не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25).

1.2 Понятие оснований прекращения обязательств

Изучение оснований прекращения обязательств является важным требованием для утверждения законности прекращения обязательств. «Термин «обязательство» в гражданском праве толкуется как исполнения долга, когда одна сторона должна осуществить действия в пользу другой стороны. Это может быть выполнение каких-либо работ, передача вещей или денежных средств.

Любое обязательство может быть прекращено в соответствии с возникшей ситуацией. Под прекращением обязательств понимается ликвидация или завершения взаимоотношений между двумя сторонами. В юридической практике часто используются разные способы прекращения обязательств. Самым основным способом прекращения любого обязательства является его надлежащее исполнение. Если обязательства исполнить надлежащим образом невозможно, то существует целый ряд возможных альтернативных вариантов прекращения обязательства» [32, с. 407].

В научной литературе отмечается, что «при наступлении определенных обстоятельств любое возникшее обязательство прекращается, так как не может существовать бессрочно и должно быть завершено по достижении своей цели или без достижения цели при наличии определенных оснований. Представляется, что прекращение любых устоявшихся отношений является нежелательным, и, поэтому, должно быть законодательно урегулировано. Например, в соответствии с п. 1 ст. 418 Гражданского кодекса РФ

обязательство прекращается смертью должника в случае невозможности его исполнения без личного участия должника или неразрывно связано с личностью должника» [44, с. 422].

Определение прекращения обязательств в отечественном законодательстве отсутствует. Для всестороннего исследования сущности института обязательства и характеристики оснований прекращения обязательств необходимо обратиться к доктрине гражданского права.

Согласно действующему гражданскому законодательству «прекращение обязательств не всегда является нежелательным, так как практически все гражданско-правовые договоры заключаются с правовой целью - быть надлежащим образом исполненными. Кроме надлежащего исполнения, стороны договора могут прекратить договорные обязательства отступным или зачетом, что также может выступать как желательный результат для сторон» [44, с. 422]. «В данном случае прекращение обязательства удовлетворяет экономические, социальные или иные интересы его сторон» [21, с. 3]. В случаях, когда прекращение обязательств не является желательным для сторон, должно быть законодательно установлено ограничение для прекращения обязательства.

В доктрине также отсутствует определение понятия прекращения обязательства. Гражданский кодекс РФ не содержит определения понятия прекращения обязательств.

Обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором.

Стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Согласно п. 1 ст. 407 ГК РФ, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Структура обязательства при прекращении перестает существовать в том виде, в каком она существовала. Этим прекращение обязательства отличается от изменения. Факторы разрушения структуры обязательства делят на поводы и основания прекращения обязательств.

В качестве поводов выступают объективные обстоятельства, вызывающие прекращение обязательства. Основания – это обстоятельства, с которыми закон связывает прекращение обязательства.

Прекращение обязательства не влечет каких-либо юридических последствий, «поэтому основанием возникновения в результате прекращения обязательств новых правоотношений выступает юридический факт, а не факт прекращения обязательства. Юридическими фактами, послужившими основаниями для возникновения в результате прекращения обязательств новых правоотношений, могут одновременно выступать юридические факты, послужившие основанием для прекращения обязательства» [44, с. 422]. «Одни и те же юридические факты играют роль и правопрекращающих, и правообразующих юридических фактов» [21, с. 3]. Например, «в соответствии со ст. 414 ГК РФ новация выступает как правопрекращающий юридический факт для первого обязательства, и как правообразующий юридический факт для второго обязательства. Прекращенное смертью гражданина обязательство, которое не связано с личностью кредитора ли исполнение которого не связано неразрывно с его личностью (п. 2 ст. 418 ГК РФ), может быть восстановлено в результате принятия наследства и продолжить свое существование в измененном виде. В случаях, когда в роли обязательства выступает договорное отношение, прекращение обязательств возможно путем заключения соглашений о его прекращении. В результате совершения сторонами обязательства дополнительных сделок наступает

прекращение обязательств. Способы прекращения договорных обязательств, предусматривающие необходимость совершения дополнительных действий, можно рассматривать как основания изменения и расторжения договоров и так же как способы прекращения обязательств» [21, с. 3].

Таким образом, основания прекращения обязательства – это обстоятельства, которые в силу закона, иных правовых актов и договоров влекут прекращение обязательства. Прекращение существования одного или нескольких элементов структуры обязательства есть разрушение этой структуры. Зачастую таким элементом выступает правовая связь.

Целесообразно сделать вывод, что для прекращения обязательства достаточно утраты правовой связи между его элементами.

Становится возможным сформулировать определение понятия прекращения обязательств – это разрушение его структуры, в результате которого утрачивается правовая связь между элементами обязательства, приводящее к полному или частичному прекращению прав и обязанностей его участников, составляющих содержание обязательства.

Правовое значение прекращения обязательств состоит в том, что оно, представляя собой неотъемлемую часть обязательственных правоотношений является одним из основных институтов гражданского права наряду с возникновением, изменением, исполнением, обеспечением исполнения и ответственностью за нарушение обязательств.

Основное значение прекращения обязательства состоит в том, что оно является завершающим этапом его действия.

Изучение оснований прекращения обязательств необходимо для установления законности прекращения обязательств, соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота, и не только сторон обязательства, но и других лиц, которых затрагивают условия возникшего и прекращаемого обязательственного отношения. Так же, необходимо отметить, что прекращение обязательства - завершающий этап его действия.

Как и любое другое правоотношение, обязательственное правоотношение начинается его возникновением и заканчивается его прекращением.

В результате проведенного исследования прекращения обязательств можно сделать вывод, что определение прекращения обязательств в отечественном законодательстве отсутствует. Для всестороннего исследования сущности института обязательства и характеристики оснований прекращения обязательств необходимо обратиться к доктрине гражданского права.

Структура обязательства при прекращении перестает существовать в том виде, в каком она существовала. Этим прекращение обязательства отличается от изменения. Факторы разрушения структуры обязательства делят на поводы и основания прекращения обязательств.

Глава 2 Виды оснований прекращения обязательств

2.1 Классификация оснований прекращения обязательств

В соответствии с Гражданским законодательством обязательства прекращаются:

- надлежащим исполнением;
- отступным;
- зачетом;
- совпадением должника и кредитора в одном лице;
- новацией;
- прощение долга;
- прекращение обязательства невозможностью его исполнения;
- прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления;
- прекращение обязательства смертью гражданина;
- прекращение обязательства ликвидацией юридического лица.

Надлежащее исполнение прекращает обязательство.

Кредитор, принимая исполнение, обязан по требованию должника выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части.

Если должник выдал кредитору в удостоверение обязательства долговой документ, то кредитор, принимая исполнение, должен вернуть этот документ, а при невозможности возвращения указать на это в выдаваемой им расписке. Расписка может быть заменена надписью на возвращаемом долговом документе. Нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства.

При отказе кредитора выдать расписку, вернуть долговой документ или отметить в расписке невозможность его возвращения должник вправе задержать исполнение. В этих случаях кредитор считается просрочившим.

Как отмечает А.В. Захаркина «прекращение обязательства надлежащим исполнением – это наиболее желательное для сторон обязательства основание его прекращения» [23, с. 47-48].

По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

«Зачетоспособность» является комплексным понятием, содержание которого «определяется элементарным составом юридических условий, которые регламентированы ст. 410 ГК РФ и к числу которых относятся: однородность требований; встречность требований; наличность реально существующих требований» [22, с. 124].

При этом Пленум ВАС РФ сделал важное замечание: «нормы статьи 410 ГК РФ, устанавливающие предпосылки прекращения обязательства односторонним заявлением о зачете, не означают запрета соглашения договаривающихся сторон о прекращении неоднородных обязательств...»[41, с. 85-91].

Не допускается зачет требований:

- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- о пожизненном содержании;
- о взыскании алиментов;

- по которым истек срок исковой давности.

В случае уступки требования должник вправе зачесть против требования нового кредитора свое встречное требование к первоначальному кредитору.

Зачет производится, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, и срок требования наступил до его получения либо этот срок не указан или определен моментом востребования.

Обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Как правило подобная ситуация складывается в сфере осуществления предпринимательской деятельности, когда речь идет о юридических лицах. Так, «в результате многократной реорганизации, где первая организация получила заем у второй, в последующем была реорганизована и присоединена к второй компании в качестве несамостоятельного юридического лица, а просто как структурного подразделения. Соответственно, в данной ситуации совпадает должник и кредитор, то есть первая организация стала частью кредитора (второй) и превратилась из категории должника в кредитора» [25, с. 852].

Генезис данной дефиниции позволяет констатировать, что «данный правовой феномен имел разностороннее прагматическое применение и котируется в различных правовых порядках с момента зарождения такого феномена в Древнем Риме и зиждился на постулате о том, что никто не способен быть должен самому себе в чем-либо в контексте гражданско-правовых обязательств (*Nemo potest sibi debere*)» [11, с. 425; 38, с. 419]. В последующем, глоссаторы детерминировали данное явление как *confusio*, последствием которого наступало слияние управомоченной и обязанной стороны в единую составляющую [48, с. 336].

Ошибочным следует считать признание рассматриваемой правовой конструкции рудиментарной ввиду ее определенного несоответствия нуждам в правовом регулировании, исходя из общественного развития на современном этапе и в связи с чем имеющей эпизодическую реализацию или не реализуемые вовсе [7, с. 96]. Так, например, «можно проследить функционирование данного основания на примере одного из правопрекращающих юридических фактов ограниченного вещного права – субинститута права застройки. Несмотря на априорный характер абсолютности, как свойства вещных прав, в случае совпадения суперфициария и собственника в одном лице, прекращалось само право застройки, в результате чего можно идентифицировать черты относительных отношений» [34, с. 153].

В то же время некоторые ученые придерживаются позиции о невозможности транслирования положения норм о данном способе прекращения обязательства на корпоративные отношения в рамках договора о создании юридического лица, ввиду отдельных особенностей правового регулирования такой составляющей предмета гражданского права [20, с. 39]. Что в свою очередь также не лишено ряда логических ошибок, проистекающих из мобильности долей в уставном капитале общества и возможности их консолидации в одном лице с течением времени.

Заслуживает особого внимания римский правовой максимум *peto potest sibi debere* [54, с. 3-16], направленный на устранение структурных компонентов обязательственного отношения, вследствие чего разрушалось само обязательство, существовавшее между контрагентами. Римский цивилист Модестин сравнивал данный правовой эффект с заявлением определенного кредитора относительно того обстоятельства, что соответствующее исполнение им получено от должника пусть даже и в воображаемой форме (*ассептилито*) [18]. По мнению Помпония, при активной солидарной множественности в обязательственном отношении и

возникновении универсального правопреемства между данными субъектами происходит слияние управомоченной и обязанной стороны[17]. Как справедливо указывают А.Г. Ананьев и И.В. Чайка, «функционирование субинститутов оснований прекращения обязательств направлены на уничтожение конфигурации соответствующего гражданского отношения в ранее существующей модификации»[4, с. 13]. Однако, необходимо отметить, что если совпадение было временным и в последующем, например, права кредитора, перешли иному лицу, то говорить о прекращении обязательства по данному основанию, не представляется возможным. Такой вывод подтверждает и правоприменитель[40]. В данном случае не возникает самого факта слияния в его натуральной форме, здесь резоннее вести речь, как отмечает А.Г. Ананьев, «о транспозиции на одно лицо прав (обязанностей), выступающего квази-хранителем, ввиду того, что приобретенные им права он не может реализовать или исполнить соответствующую обязанность» [3, с. 17].

Бесспорно, что в обязательственном отношении, априори, должны фигурировать как минимум два лица, в противном случае, выступая контрагентом по отношению к собственной персоне, утрачивается смысл данного правового явления[5, с. 119]. На наш взгляд, видится конструктивным данная концепция, иначе теряется концептуальный тезис встречного удовлетворения, присущего обязательственному отношению. Вместе с тем, функционирование механизма совпадения активной и пассивной стороны относительного отношения возможно как при универсальном, так и сингулярном правопреемстве. Напротив, Г.Ф. Шершеневич придерживается позиции реализации данной правовой конструкции лишь при первой вариации[56, с. 302]. Позволим себе не согласиться с данным направлением, ввиду наличия в национальном правопорядке таких структур, как цессия и делегация.

Целесообразно дополнить, что в ст. 413 ГК РФ «содержится дублирование дефинитивной конструкции, закрепленной в названии самой нормы права. Думается, что отсутствие интерперетации, рефлексирующей правовую природу и особенности данного способа, направлено на контрпродуктивное развитие как хозяйственных отношений в целом, так и инвестиционного климата, в частности, в спектре заключения сделок с финансовыми инструментами» [33, с. 198], например, индонсирование вексельного обязательства [51, с. 169]. В то же время «последствием отсутствия регламентации осуществления данной процедуры выступает трансцендентальное представление у правоприменителей относительно разграничения таких оснований прекращения обязательств, как зачет встречных однородных требований и совпадения должника и кредитора в одном лице. Ключевым отличительным фактором служит фигурирование единственно существующего обязательственного отношения в последнем случае» [52, с. 112].

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что в настоящее время имеется потребность и необходимость в модернизировании вышеуказанной разработки римских цивилистов, которая направлена на абсолютное освобождение стороны от ранее возникших взаимокорреспондирующих прав и обязанностей, в целях осуществления конструктивного буквального толкования и возможности масштабной реализации данного концепта в объективной действительности.

Обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений.

Новация прекращает дополнительные обязательства, связанные с первоначальным обязательством, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

А.В. Захаркина отмечает, что «новация как специфический механизм прекращения первоначального обязательства может быть применена только после заключения соглашения о новации, т.е. после согласования сторонами первоначального обязательства воли на прекращение прежнего и возникновение нового обязательства. Важно обратить внимание на то, что из ст. 414 ГК РФ было исключено следующее положение: новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов. Это означает, что ранее установленный запрет в отношении новации алиментных обязательств и обязательств из причинения вреда был законодателем снят.

Для того чтобы новация считалась состоявшейся, необходимо наличие ряда условий, предусмотренных ст. 414 ГК РФ:

- 1) существование первоначального обязательства;
- 2) соглашение сторон о замене этого обязательства другим;
- 3) новое обязательство;
- 4) намерение обновить» [23, с. 47-48].

Обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга.

Прощение долга как основание прекращения обязательств вызывает наиболее острые дискуссии среди ученых, поскольку правовая природа указанного института четко не определена. Указанный факт обуславливает разнообразие судебной практики.

Норма о прощении долга появилась в гражданском законодательстве сравнительно недавно. Переход государства от плановой к рыночной экономике обусловил необходимость изменения положений гражданского

законодательства, в частности необходимости включения в содержании правил о прощении долга в гл. 26 ГК РФ.

Как верно отметил В.В. Витрянский, «во-первых, непонятно, в какой момент обязательство можно считать прекращенным, а должника освобожденным от обязанностей по этому обязательству; во-вторых, остается неясным, имеет ли правовое значение согласие самого должника на прекращение обязательства прощением долга. Очевидно, что освобождение должника от его обязанностей помимо его воли вряд ли правомерно» [10, с. 254].

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ был введен п. 2 ст. 415 ГК РФ, согласно которому «обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга». Таким образом, «кредитор факультативного обязательства вправе освободить должника от лежащих на нем обязанностей путем направления последнему уведомления, если должник не направит в разумный срок возражений против прощения долга» [23, с. 49].

С.С. Алексеев полагает, что прощение долга является двусторонней сделкой [1, с. 12].

Принимая то, что исполнение обязательств является сделкой, стороны которой наделяются определенным объемом прав и обязанностей, институт прощения долга влечёт прекращение этих обязательств. Принцип равноправия сторон предполагает, что стороны свободны в осуществлении своих прав и обязанностей предполагает, что кредитор не может навязать должнику прощение долга. Прощение долга может быть осуществлено на основании соглашения между сторонами. Исходя из сказанного очевидно, что прощение долга не может быть осуществлено только по волеизъявлению кредитора. Вышесказанное позволяет сделать вывод о договорной природе прощения долга. Предметом договора выступает требование, а если оно

обусловлено соглашением сторон, то его прощение является допустимым, независимо от его характера.

По смыслу гражданского законодательства односторонние сделки являются основанием для возникновения гражданско-правового обязательства, но создают обязанности только для одного лица (ст. 155 ГК РФ). Соответственно, что для прощения требования к такому лицу отсутствуют какие-либо препятствия, однако если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

Судебные решения являются одним из оснований возникновения гражданско-правовых обязательств по разрешению споров по возникновению или изменению договоров. Таким образом, их условия определяются исходя из решения суда. Однако при исполнении данного договора, стороны могут по взаимному соглашению изменить или прекратить договорные обязательства, которыми могут выступать и прощение долга. Кроме того, стороны могут без расторжения договора, прекратить некоторые его обязательства на основании мирного соглашения, которое будет утверждено судом[50].

Для верной квалификации прощения долга необходимо определить его соотношение с договором дарения.

Суть договора дарения состоит в безвозмездную передаче имущества в собственность одаряемого, либо в освобождении от обязанности. В данном случае можно говорить о тождественности предметов договора дарения прощения долга. Судебная практика исходит из того, что прощение долга в определенных ситуациях подпадает под положения договора дарения. Подобная позиция выражена в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 30.07.2001 №А38-2/45-01[43]. Прощение долга между коммерческими организациями в данном случае признано ничтожным.

Современные тенденции развития института прощения долга показывают попытки ученых разграничить данные институты и наделить

обособить прощение долга, признать его самостоятельным. Вместе с тем неоднозначность правовой природы указанных институтов создает определенные трудности в данном процессе.

Так, в решении Арбитражного Суда г. Москвы от 9 февраля 2016 г. по делу №А40-107502/2015, обосновывая свое решение, суд приводит разъяснение Президиума ВАС РФ в п. 3 Информационного письма от 21.12.2005 №104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о некоторых основаниях прекращения обязательств». В данном пункте установлено, что прощение долга может быть квалифицировано в качестве договора дарения в случае, если суд установит достаточные основания кредитора освободить должника от обязательства по уплате долга в качестве дара. В рассматриваемом деле со стороны кредитора такое намерение отсутствовало, поскольку он прощал часть долга в целях обеспечения возврата оставшейся сумма задолженности, то есть отсутствовал замысел одарить последнего как таковой[45].

Возмездность не является признаком, относящимся к прощению долга. Вместе с тем, отдельными учеными высказываются сомнения в отношении безвозмездности прощения долга. Так, например, по договору купли-продажи покупатель оплатил товар, а продавец был обязан его передать. Предполагалась реализация товара в населенном пункте, в котором на него был высокий спрос. Перед непосредственной передачей покупки внезапно возросла стоимость перевозки и средств на его реализацию, в связи с чем покупателю стало экономически выгоднее лишиться товара, нежели работать себе в убыток. Таким образом, кредитор освободил от обязанности должника передать товар, а тот в свою очередь не стал требовать от него принятия покупки, получив возможность реализовать её по своему усмотрению. Здесь автор подчеркивает отсутствие безвозмездного освобождения продавца от обязанности передать товар и допускает полное прекращение обязательственного правоотношения.

Противники высказанной позиции утверждают, что мотивация в гражданско-правовых отношениях по определению не имеет значения, а экономическая выгода не может служить основанием для доказательства возможной возмездности прощения долга[26].

Несомненно, прощения долга сегодня не имеет детальной правовой регламентации, позволяющей однозначно ответить на все вопросы, относящиеся к данному институту. Существующие проблемы в определении сущности данного института предполагают необходимость реформирования российского законодательства. Внесение изменений должно преследовать цель установления четкого и ясного правового регулирования. Полное правовое регулирование института прощения долга позволит обеспечить единообразное применение норм о прощении долга. Мы полагаем, что в данном случае выходом из ситуации могло бы стать принятие нормативного правового акта, который бы дал полное подробное регулирование прощению долга. Еще одним выходом из сложившейся ситуации могла бы стать подробная регламентация института непосредственно в Гражданском Кодексе РФ. Также вариантом разрешения сложившейся ситуации могло бы стать внесение изменений в статью о прощении долга таким образом, чтобы она полностью подпадала под договор дарения, что позволит регулировать её положениями последнего.

Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству.

Невозможность исполнения «это очень спорный момент, который трактуется в судебной практике по-разному. Невозможность исполнения оценивается либо сторонами, либо судебными инстанциями. Но если такой

факт будет считаться установленным, то должник считается освобожденным от исполнения своих обязанностей. В качестве примера можно привести ситуацию банкротства, когда должник оказывается банкротом, в отношении его уже проводится конкурсное производство, при этом имущества и денежных средств у должника практически нет, и возможности исполнить взятые на себя обязательства у него также нет. Тем не менее, все обязательства в отношении данного должника будут считаться прекращенными. Потому что, физически получить с него долги уже невозможно, в связи с этим мы признаем данного должника уже не субъектом обязательств, а ликвидированным субъектом» [32, с. 407].

Если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со статьями 13 и 16 Кодекса.

Обязательство не считается прекращенным, если издание акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, повлекшее невозможность исполнения обязательства, вызвано неправомерными действиями (бездействием) самого должника.

В случае признания недействительным либо отмены в установленном порядке акта органа государственной власти или органа местного самоуправления обязательство не считается прекращенным, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства либо если кредитор в разумный срок не отказался от исполнения обязательства.

Обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Обязательство прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора.

Обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и др.).

2.2 Тенденции развития законодательства о прекращении обязательств

Статья 407 ГК РФ «Основания прекращения обязательств» основания не называет, указывая лишь на то, что обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. Новеллой является норма п. 3 ст. 407 ГК РФ, в которой предусмотрено, что стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. Данное новшество отражает тенденцию усиления начал диспозитивности в обязательственном праве, хотя, по сути, ничего в Кодекс не добавлено, поскольку ГК РФ и в прежней редакции не запрещал заключение таких соглашений[30].

Исследуя дефиницию п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, мы понимаем обязательство как одностороннюю правовую связь между одним кредитором и одним должником, при этом дефиниция п.2 ст. 308 ГК РФ позволяет нам понимать обязательство, как совокупность правоотношений, возникающих на основании двустороннего договора и

состоящих из двух обязательств, где каждая из сторон одновременно является и кредитором в одном и должником в другом[6, с. 229].

Гражданское законодательство в ст.407 ГК РФ указывает на основания прекращения обязательств. Основанием прекращения обязательственных правоотношений, как и основанием возникновения и изменения являются юридические факты - определенный комплекс различных по своему содержанию взаимосвязанных юридических явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения[16, с. 30].

Д.А. Леонов отмечает, что «перечень оснований прекращения обязательств (обязательственных правоотношений) перечислен в главе 26 ГК РФ, этой же главой регламентирован порядок их применения. Основания прекращения обязательств (обязательственных правоотношений) в указанной главе представляют собой самостоятельные правовые конструкции, к примеру: отступное (ст.409 ГК РФ); зачет встречного требования (ст.410 ГК РФ); новация (ст.414 ГК РФ). Таким образом, стороны обязательственного правоотношения применяя конкретную правовую конструкцию, направленную на прекращение обязательства, обременяются обязанностью по прекращению этого обязательства, то есть поведенческую (организационную) обязанность. Исходя из чего для указанных конструкций присущи элементы организационного (поведенческого) характера, в конкретизации которых, на наш взгляд, нуждается действующее гражданское законодательство» [31].

Изменение гражданского законодательства коснулось и вопросов прекращения обязательств. Следует отметить, что внесенные изменения положительным образом отразились на сущности и вопросах реализации данных положений, установив более четкий понятийный аппарат и механизм их реализации.

Так, после изменений внесенных ФЗ от 08.03.2015 № 42-ФЗ ст.409 ГК РФ[55], посвященная предоставлению отступного устанавливает, что по

соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества. Таким образом, после указанных изменений норма содержит лишь необходимые элементы соглашения об отступном, в чем ряд исследователей видит положительный аспект, ввиду придания характера реальной сделки указанного соглашения[9], так как при консенсуальном подходе к данной сделке отступное утрачивает принципиально-важное отличие от новации, а также противоречит п.1 Обзора практики применения арбитражными судами ст.409 ГК РФ[58, с. 8].

Однако, и при таком раскладе существуют проблемы применения отступного. Так как, при выборе реальной модели сделки предмет отступного сужен, в связи с чем возникает закономерный вопрос об интересах кредитора и должника, в предоставлении отступного. Кроме того, данный подход не согласуется с положениями п. 3 ст. 396 ГК РФ, пп. 1, 2 Обзора[36]. Так как п. 1 Обзора соглашение об отступном порождает лишь право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное, а не новое обязательственное правоотношение, содержащее право кредитора требовать от должника предоставления отступного. Как правильно указала Василевская Л.Ю.: «соглашение об отступном нельзя рассматривать как договор, поскольку последний всегда выступает основанием возникновения обязательственных правоотношений, в силу п. 2 ст. 307 ГК РФ, в случае же с отступным налицо особая, нетипичная персонифицированная правовая связь» [8, с. 166].

В связи с чем, считаем, что необходимо дополнить ст.409 ГК РФ, регламентирующую порядок предоставления отступного, с учетом ее правовой природы и учетом вышеуказанных недостатков.

Кроме того, после указанного реформирования гражданского законодательства изменена была и ст.414, регламентирующая предоставление новации – замены первоначального обязательства,

существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений. Указанной норме был придан более абстрактный характер, по отношению к предыдущей ее редакции. Однако, и на сегодняшний день запрещается применять новацию к алиментным обязательствам, как это прямо было предусмотрено в предыдущей редакции, так как это вытекает из существа отношений[24]. Несмотря на разъяснения, данные в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 103 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 414 Гражданского кодекса Российской Федерации» [24], Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [42], необходимо констатировать, что в настоящее время отсутствует единообразие в правоприменительной практике при применении норм о новации. Наиболее остро данная проблема стоит в вопросе разграничения указанных институтов друг от друга, - в том числе в вексельных обязательствах. Указанное обстоятельство обусловлено проблемами в изложении правил о новации в Гражданском кодексе, несовершенством юридической техники в указанной части.

Как справедливо отмечают Д. В. Мурзин и Н. Ю. Мурзина, «отграничение новации как способа прекращения обязательства от иных способов, указанных в гл. 26 ГК РФ ... должно быть проведено в Кодексе с предельной ясностью. В действительности же этого нет» [35, с.166]. При квалификации новации в вексельных обязательствах правоприменитель сталкивается с рядом проблем практического плана, которые до настоящего времени в науке гражданского права не разрешены. Также не сформирован подход к определению существенных условий соглашения о новации, выявлению их необходимых условий, признаков и т. п.

Таким образом, на основе анализа правоприменительной практики предлагается дополнить положения гражданского законодательства о новации, в частности, установления требований к форме соглашения о новации, определения понятий «предмет исполнения» и «способ исполнения», допустимости применения новации к обязательствам, регулируемым иными отраслями права. Также важно установить более четкое разграничение новации и отступного.

Для понимания тенденций развития законодательства о прекращении обязательств необходимо составить верное представление о понятии, правовой природе и сущности оснований прекращения обязательств. Развитие и совершенствование общественных отношений объективно влечет изменение законодательства в данной сфере.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что прекращение обязательств в российском гражданском праве представляет собой один из наиболее востребованных в действительности институтов гражданского права.

Отдельные положения данного института не имеют широкого применения, однако необходимо подчеркнуть уникальность сформулированных в гражданском законодательстве оснований для прекращения обязательств.

В научной литературе отсутствует их детальная проработка, что свидетельствует о необходимости их полного и подробного изучения.

Определение прекращения обязательств в отечественном законодательстве отсутствует. Для всестороннего исследования сущности института обязательства и характеристики оснований прекращения обязательств необходимо обратиться к доктрине гражданского права.

Структура обязательства при прекращении перестает существовать в том виде, в каком она существовала. Этим прекращение обязательства отличается от изменения.

Факторы разрушения структуры обязательства делят на поводы и основания прекращения обязательств.

В соответствии с Гражданским законодательством обязательства прекращаются:

- надлежащим исполнением;
- отступным;
- зачетом;
- совпадением должника и кредитора в одном лице;
- новацией;
- прощение долга;

- прекращение обязательства невозможностью его исполнения;
- прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления;
- прекращение обязательства смертью гражданина;
- прекращение обязательства ликвидацией юридического лица.

Нами была рассмотрено понятие и сущность каждого из указанных оснований прекращения обязательств. Так, например, нами было установлено что для верной квалификации прощения долга необходимо определить его соотношение с договором дарения.

Суть договора дарения состоит в безвозмездную передаче имущества в собственность одаряемого, либо в освобождении от обязанности. В данном случае можно говорить о тождественности предметов договора дарения прощения долга.

Судебная практика исходит из того, что прощение долга в определенных ситуациях подпадает под положения договора дарения. Подобная позиция выражена в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 30.07.2001 №А38-2/45-01[43]. Прощение долга между коммерческими организациями в данном случае признано ничтожным.

Современные тенденции развития института прощения долга показывают попытки ученых разграничить данные институты и наделить обособить прощение долга, признать его самостоятельным. Вместе с тем неоднозначность правовой природы указанных институтов создает определенные трудности в данном процессе.

Несомненно, прощения долга сегодня не имеет детальной правовой регламентации, позволяющей однозначно ответить на все вопросы, относящиеся к данному институту. Существующие проблемы в определении сущности данного института предполагают необходимость реформирования российского законодательства.

Внесение изменений должно преследовать цель установления четкого и ясного правового регулирования. Полное правовое регулирование института прощения долга позволит обеспечить единообразное применение норм о прощении долга.

Мы полагаем, что в данном случае выходом из ситуации могло бы стать принятие нормативного правового акта, который бы дал полное подробное регулирование прощению долга.

Еще одним выходом из сложившейся ситуации могла бы стать подробная регламентация института непосредственно в Гражданском Кодексе РФ. Также вариантом разрешения сложившейся ситуации могло бы стать внесение изменений в статью о прощении долга таким образом, чтобы она полностью подпадала под договор дарения, что позволит регулировать её положениями последнего.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. 1974. № 7.
2. Аминов Е.Р. Новация алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. 2010. № 2.
3. Ананьев А.Г. Некоторые аспекты прекращения гражданско-правовых обязательств confusion // Право и политика: теоретические и практические проблемы: Сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Кулешова. Рязань: Концепция, 2017.
4. Ананьев А.Г., Чайка И.В. Прекращение обязательств по основаниям, не связанным с их фактическим исполнением. Рязань: Парус, 2008.
5. Бабаев А.Б. Односторонние сделки в системе юридических фактов // Сделки: проблемы теории и практики: сб. статей / рук. авт. колл. и отв. ред. М.Л. Рожкова. М., 2008.
6. Бахриева З.Р. Прекращение обязательственного правоотношения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. №1.
7. Бахтиаров М.К. Рудименты как элемент правовой системы современного общества // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4.
8. Василевская Л.Ю. Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. 2009. № 3.
9. Витрянский В.В. Основные изменения и дополнения, предлагаемые к внесению в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации // Проблемы современной цивилистики: сб. статей, посвященных

памяти проф. С. М. Корнеева / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. М., 2013.

10. Витрянский В.В. Проектируемые новые общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015.

11. Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты / перевод с испанского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: «Статут», 2005.

12. Гладких Г.А. Понятие и сущность оснований прекращения обязательств / Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

15. Гражданское уложение Германии: ввод. закон к Гражд. уложению / пер. с нем.; науч. ред. А. Л. Маковский [и др.]. М.: Волтерс Клувер, 2004.

16. Дерюшева О.И. Гражданско-правовые последствия недействительности мнимых и притворных // В сборнике: Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты материалы III Международной научно-практической конференции. 2015.

17. Дигесты Юстиниана , III 287. Помпоний в 9-й книге «Писем».

18. Дигесты Юстиниана. Титул IV 266. Об акцептиляции Модестин во 2-й книге «Правил».
19. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2011.
20. Долинская В.В. Прекращение договоров о создании юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 2.
21. Егорова М.А. Правовая природа основания прекращения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12.
22. Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. М.: Дело, 2012.
23. Захаркина А.В. Основания прекращения факультативных обязательств // Вестник Пермского института. Юридические науки. 2015. № 3 (29).
24. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс» // [интернет ресурс]: Международный научный журнал «Синергия наук» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58460/ (дата обращения: 17.03.2020)
25. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. М., 2006.
26. Козлов А. Прощение долга//KLERK.URL: <https://www.klerk.ru/law/articles/93595> (дата обращения: 01.03.2020)
27. Комментарий к ГК РФ, части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М.: ИНФРА-М, 2017.
28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

29. Кулаков В. В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография / Рос. гос. ун-т правосудия. М.: РГУП, 2015.

30. Кулаков, В. В. Обязательственное право: Учебное пособие / Кулаков В.В. Москва: РГУП, 2016.

31. Леонов Д.А. Перспективы развития законодательства об основаниях прекращения обязательств / СПС Консультант Плюс.

32. Магомадова Э.И. Основания прекращения обязательств в гражданском праве / Высокие технологии и инновации в науке; национальная безопасность России: актуальные аспекты. СПб., 2019.

33. Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Волтерс Клувер, 2006.

34. Манько Е.А. Правовое регулирование суперфиция: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2.

35. Мурзин Д.В., Мурзина Н.Ю. Новация в российском договорном праве. Актуальные проблемы гражданского права под ред. С.С. Алексеева. М., 2000.

36. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

37. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525. (Утратили силу).

38. Покровский И.А. История римского права. М.: «Статут», 2004.

39. Попов И.В. Прекращение обязательств зачетом: дискуссионные вопросы // Вестник Омского юридического института. 2011. №1 (14).

40. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», п. 45 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС. 2014. № 5.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс» [электронный источник] // [интернет ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 18.03.2020)

43. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.07.2001 №А38-2/45-01 // СПС Консультант плюс.

44. Резенкова Е.А. Понятие и правовое значение прекращения обязательств в гражданских правоотношениях / Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. Липецк, 2017.

45. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 9 февраля 2016 г. по делу №А40-107502/2015 // СПС Консультант Плюс

46. Римское право: учебник и практикум / А.А. Вологдин. М.: Юстиция, 2015.

47. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Кнорус, 2016.

48. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Издательство Юрайт, 2017.

49. Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательств / М.А. Рожкова. М.: Статут, 2015.

50. Серветник А.А. Понятие предмета договора прощения долга // Вестник СГЮА. 2013. №5 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predmeta-dogovora-proscheniya-dolga> (дата обращения: 01.03.2020).

51. Сермягина К.А. Институциональный аспект правового регулирования векселя, как абстрактного обязательства // Студент года 2018: сборник статей IV Международного научно-практического конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018.

52. Сермягина К.А. Некоторые аспекты прекращения обязательств совпадение должника и кредитора в одном лице / Наука. Исследования. Практика. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Том 1. Часть 1.

53. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. М.: Статут, 2002.

54. Соменков С.А. Прекращение и расторжение договоров: общее и особенное // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 2.

55. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 N 42-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [электронный источник] // [интернет ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176165/ (дата обращения: 16.03.2020).

56. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич; вступительная статья, Е.А. Суханов. М.: Фирма СПАРК, 1995.

57. Шершеневич Г.Ф. Избранное, включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017.

58. Шилов О.Ю. Отступное — способ прекращения обязательства // Российская юстиция. 1998. № 11.